

Маэстро Гергиев

«Предпочитаю живые встречи с публикой»

Магнитогорск снова оказался в эпицентре Московского Пасхального фестиваля

Валерий Гергиев, Вадим Чуприн

Наш город появился в программе фестиваля давно, но и в прошлом году спецпоезд РЖД должен был прибыть на магнитогорский вокзал.

Однако из Екатеринбурга оркестр Мариинки улетел в сирийскую Пальмиру – и в день, когда народного артиста России, Героя Труда маэстро Гергиева ждали в Магнитогорске, он давал концерт для российских военных. В этом году всё сошлось – и в 12.50 поезд фестиваля встречал сводный детский духовой оркестр и хор Дома музыки.

Пока поезд под бравурную музыку медленно подкатывал к стоянке, из окон купе встречу в Магнитогорске музыканты снимали на свои смартфоны. Валерий Абисалович вышел из вагона, принял букеты из рук заместителя главы города Вадима Чуприна и начальника управления культуры городской администрации Александра Логинова, с улыбкой дослушал выступление коллективов и направился к юным артистам, тут же обступившим маэстро. Похвальные слова, фото на память, автографы... Рядом с Гергиевым первая труба его оркестра Сергей Крючков. Магнитогорец, выпускник нашего музыкального училища, Сергей попал в оркестр Мариинского театра на втором курсе Санкт-Петербургской консерватории, то есть 24 года назад, – смеётся: «Когда Валерий Абисалович принимал меня на работу, он был моложе, чем я сейчас». Приобняв Сергея, Гергиев представляет его юным музыкантам как пример большой карьеры провинциального музыканта: сегодня Сергей Крючков – заслуженный артист России, заведующий группой труб Мариинки. Взяв трубу у одного из

мальчишек, он исполняет музыкальный отрывок.

– Хорошо, у меня был свой мунштук, и всё равно я мучился, – делится музыкант впечатлениями с журналистами. – У меня тоже было детство, и инструменты ещё хуже, но с тех пор много воды утекло. В Мариинском театре замечательные инструменты. Сегодня на концерте я играю на трёх трубах: золотой, лаковой и серебряной.

– Ностальгия по родному городу посетила?

– Можно прожить жизнь и не испытать эмоций, которые я пережил два года назад, приехав в Магнитку впервые за 11 последних лет. Думал, что забыл абсолютно всё. Но, приехав, словно перестал быть автономен, а подключился к сети города – вспомнил места, именотчества педагогов.

Несмотря на плотный график – через два часа начинается первый концерт, благотворительный для школьников, до этого репетиция и рассадка музыкантов для хорошей акустики, что требует много времени, но журналистам Валерий Абисалович тоже уделит время.

– Ваш детский оркестр очень порадовал, совсем молодые трубачи, валторнисты – вот Роме всего 12 лет, а он уже пять лет играет на трубе, – улыбается маэстро. – Так что тут серьёзные кадры растут.

Традиционно программа каждого концерта составляется чуть ли не перед выходом на сцену. Точно известно только, что будет Стравинский: 2017 год, когда Игорю Фёдоровичу исполняется 135 лет, объявлен годом Стравинского в России.

– Мы уже несколько десятков лет прилагаем усилия, чтобы публика слышала не только самые знаменитые его партитуры, а это прежде всего балеты «Жар-птица»,

«Петрушка» и «Весна священная», но и десятки других произведений этого русского гения. Мы записали громадное количество компакт-дисков, фильмов-спектаклей, но всё равно предпочитаю живые встречи с публикой.

Решаюсь на вопрос, который, кажется, немного обидел маэстро:

– За столько лет не пожалели, что лично связались в каторжный труд Пасхального фестиваля?

– Я не связывался, я его создавал. Я много выступаю по всему миру, ничего в этом сверхъестественного нет. Когда-то молодой Артуро Тосканини ещё в качестве второго виолончелиста оркестра «Ла Скала» побывал в Буэнос-Айресе, а в XIX столетии поездка в Аргентину знаменитейшего оркестра заняла несколько недель, да ещё с риском, ведь пришлось переплывать Атлантический океан. Мы за несколько недель покрываем 25–30 регионов России.

Мне кажется, ничего сверхъестественного в том, что делает коллектив Мариинского театра, нет

А то, что другие коллективы этого не делают, нахожу несколько неестественным. Мариинский театр, как и многие другие, поддержан национальным бюджетом, и нас никто обязывает выступать в Магнитогорске. Это наше понимание, моё понимание, если хотите, задачи, которая стоит перед музыкантами сейчас. Так что «жирным котом» Мариинский театр точно не назовёшь: наелся – спать. У нас другие принципы, мне они казались и 27 лет назад, когда коллектив мог вообще погибнуть. Но когда из-за отсутствия финансирования страна теряла

музыкантов, певцов, балерин, мы, к счастью, их находили: Ольга Бородина, Анна Нетребко, Владимир Галузин, Ильдар Абдразаков, Евгений Никитин, Диана Вишнёва, Ульяна Лопаткина, Светлана Захарова – всё это «находки» конца 80-х – начала 90-х. Собрали, быть может, лучшую труппу в мире. Один из лучших в мире и оркестр, который может срывать овации в лучших залах страны, а может в рамках одного фестиваля подарить своё живое звучание половине российских городов. Нам более чем важно видеть в зале детей, молодёжь, школьников, студентов. Без них ощущения всеохватности нашего обращения к публике нет, концерты теряют чуть ли не половину необходимой по содержанию составляющей, которую мы вкладывали, задумывая этот фестиваль в далёком 2001 году. После Олимпиады в Сочи все убедись в том, что у нас потрясающие дети, которые могут украсить любой мировой форум, и тысячелоговый хор на закрытии Олимпиады был едва ли не кульминацией игр. А попой никого не удивишь, при всём уважении к коллегам. В Лондоне выступали маститые рок-звёзды, но мы поступили правильнее, мудрее и точнее. Лучшие люди каждой страны – это дети.

В это время организаторы концерта в Магнитогорске решали насущные проблемы музыкантов Мариинки. Под руководством специалистов театра грузчики складывали антивандалные короба с инструментами: этот – подвесить, эти можно положить, а эти – бережно нести в руках. Немудрено: в распоряжении Мариинского театра инструменты лучших мировых мастеров, включая Гварнери, Амати и Страдивари, на творении которого в Магнитогорске играл

первая скрипка Мюнхенского филармонического оркестра Лоренц Насурика-Гершович. А работники вокзала устроили душ музыкантам оркестра: в специальном поезде, выделенном Российскими железными дорогами, вышел из строя душевой вагон, и на сотню человек работал всего один душ, расписанный по минутам. А отелей нет – ночи оркестр проводит в пути. Магнитогорский вокзал оказался очень гостеприимным, устроив музыкантам и душ, и даже футбол с волейболом.

Маэстро не раз говорил, что своей задачей ставит не развлечение, а образование публики – потому исполняет не только известные произведения, но и те, что «пылятся» на полке. Не отошёл от своего принципа Гергиев и в Магнитогорске, преподнес детям сложный концерт для виолончели с оркестром Эдварда Элгара. Зато потом преподнёс знаменитейшее «Адажио» из «Щелкунчика» Чайковского. «Взрослый» двухчасовой концерт также состоял как из всем известных произведений, воспринимаемых публикой легко, так и из неизвестных творений, заставивших слушателей «поработать». Особенно впечатлил отрывок из «Петрушки» Стравинского.

– Сначала всё показалось какофонией, случайным набором звуков, – улыбается одна из слушательниц, не музыкант по образованию. – Но потом, привыкнув к необычности звучания, вдруг начала «угадывать» в музыке народные песни, напевы, вдруг с удивлением обнаружила, что слушаю музыку, словно старую добрую сказку, понимаю, о чём играет оркестр.

Овации были долгими, искренними, а маэстро обещал снова вернуться в Магнитогорск – через год.

✍ Рита Давлетшина

© Евгений Рухмалёв